

Эти стихи Иосифа Бродского никогда не печатались в России, хотя любое из них достойно полного собрания его сочинений. «Известия» представляют неизвестные стихотворные письма Бродского, адресованные Виктору Голышеву.

Письма к В. Голышеву

Старик, как жаль, что ты не смог сюда сорваться: тут шикарно. Старик, ты поступил бездарно; ты, грубо говоря, сапог. Я, старый графоман, и то сумел. А ты ведь член Союза; Представь себе январь без груза треуха, пиджака, пальто.

...
Пьешь кофе, думаешь про фак, глядишь на порта панораму, и солнце греет через раму с косыми буквами ЕФАК.
...
И я судьбу благодарю за всё, что, потревожив недра свои, мне выделила щедро и вопреки календарю. Должно быть, одаряя, Бог на наши не взирает лица. Как жаль, старик, что поделиться всем этим я с тобой не смог.
Твой Иосиф

16 января 1971 г.,
Ялта

Когда бы уложить я мог Америку в два русских слога, Я просто написал бы: МНОГО. Всего — людей, автодорог, стиральных порошков, жилья, щитов с летящим «Кока-Кола», скайскрэперов, другого пола, шмотья, истерики, жулья. От этого в глазах рябит. Тут нет смиряющего ЮСТА. Когда несешься по Девяносто Четвертой Интерстэйт на speed под восемьдесят пять —

милль в час (вовек мы, рашенс, не усвоим эквивалент), а справа с воем летит междугородний bus, а слева трейлер волокёт, вихляясь, новенькие кары в три яруса, и всюду фары, а сзади, наседаая, прет рефрижератор, и нельзя прибавить: перед носом жопа газгольдера, и — брат потопы — дождь лупит по стеклу...

...Итак, я здесь два года. Но все чувствую себя туристом, натуралистом, журналистом, и словно бы через окно разглядываю мир, ногой ступая по горам и долам... Здесь главное — как сделать доллар и как, после него, другой. Их сделавши, стригут газон в шесть вечера. Потом рубают. Затем правительство ругают. В одиннадцать слетает сон.

...
Здесь башли делают на всем: на добродетели, пороке, на внутренней, на внешней склоке. Мы, русские, их не спасем, и зуб на данную страну зря точат наши долбо...бы; старик, чем эти небоскребы, быстрее заселить луну.

...
Прощай и помни, что люблю тебя, старуху, нашу леди, детеныша, аз-буки-веди зубрящего, поди, к нулю неверно палочки пером уж приставляющего — Боже! как время-то летит!.. мне тоже пора уж на аэродром. Прощай. Увидимся ль?

Бог ведь. Старик! пока на этом свете есть наши бабы, наши дети, есть мы и наша дружба есть.
22 мая 1974 г.,
Нью-Йорк

...Считаю для себя лафой писать онегинской строфой. Итак, со мною приключился инфаркт. Но, честно говоря, здесь явно виноваты числа: 13-е декабря пришлось в тот раз на понедельник.

Пришлось надеть казенный тельник и проваляться двадцать дней в Свердловске в больничке. В ней валяясь, прочитал я «Иды». Что было в жилу: я сейчас преподаю весь этот джаз. Понравилось. Явились виды (рабу галеры снится плеть) Валеры! стих перепереть.

...
Старик, темнеет. Я кончаю. Метель, и не видать ни зги. Уже ни кофею, ни чаю мои не оживить мозги. Мне тех бы апельсина в сетке да душевных мыслей о соседке (досуг русских грызуна). А если мерзнуть — мерзнуть на Тишинской площади стоянке с крестом аптечным наравне. Взамен чего в моем окне в машинах проезжают янки и негры. И, в пандан печали, трубу терзает Паркер Чарли. Американский свет гася, целую на ночь всех и вся.

Твой Иосиф,
1977 г.

* Валерий Катулл — один из персонажей романа. (Прим. авт.)

«Считаю для себя лафой»

40 лет назад, 18 февраля 1964 года Иосифа БРОДСКОГО в первый раз привели в суд. Впереди были приговор, ссылка и слава. За плечами — жесточайшее личное разочарование. Стихи, посвященные М.Б., принадлежат к вершинам русской любовной лирики; прототип лирической героини ленинградская художница Марина Басманова той зимой оставила Бродского ради его приятеля поэта Дмитрия Бобышева. Отношения сложились в сюжет, где были и объяснения, и бешеная ревность, и страшная сцена в избе, в которой Бродский жил во время ссылки: соперники оскорбляли друг друга и поглядывали на топор. Отстоявшись и вызрев, этот опыт стал основой для творчества. В сущности, Бродский многим обязан юношескому разочарованию — из-за него он сломя голову кинулся навстречу тем, кто его подстергал, и обрел свою судьбу.

18 февраля будущий лауреат Нобелевской премии выслушал речь обвинителя, называвшего его тунеядцем: организаторы процесса не подозревали, что они входят в историю литературы.

Бродский Иосиф Александрович. 1940 (Ленинград) — 1996 гг. (Нью-Йорк)

Сын фотографа. Окончил школу-семилетку, работал на заводе, участвовал в геологических экспедициях. Первая публикация стихов Бродского в советской печати — стихотворение «Баллада о маленьком буксире» (журнал «Костер», 1962, № 11).

С конца 1950-х гг. стихотворения и поэмы Бродского широко распространяются в самиздате. Анна Ахматова, с которой он познакомился в 1962 г., считала его крупнейшим из поэтов молодого поколения.

В 1963 г. в ленинградской прессе началась инспирированная КГБ и руководством ленинградского отделения Союза писателей СССР травля Бродского. В феврале 1964 г.

он был арестован по обвинению в «тунеядстве»; в феврале и марте того же года дело Бродского рассматривалось Дзержинским районным судом Ленинграда. Он был признан виновным в «паразитическом образе жизни» и приговорен к 5 годам ссылки.

Запись суда над Бродским, сделанная присутствовавшей на процессе журналисткой и писательницей Фридой Вигдоровой, стала первым правозащитным документом самиздата, образцом для последующих документальных материалов о политических процессах.

Бродский отбывал ссылку в Архангельской области. В 1965 г. он был помилован и вернулся в Ленинград.

В 1965—1972 гг. жил в Ленинграде, изредка печатая свои стихотворения и переводы. Подготовленная для издания книга стихов была отклонена советскими издательствами. В этот период его стихи публиковались в эмигрантских журналах «Грани», «Новом журнале», а также в альманахе «Воздушные пути» (вып. 4 и 5). В 1965 г. в Нью-Йорке вышел составленный без участия поэта первый сборник «Стихотворения и поэмы». Первый составленный самим поэтом сборник — «Остановка в пустыне» (Нью-Йорк, 1970 г.) — стал итогом для раннего творчества Бродского.

Эмигрировал из СССР 4 июня 1972 г. Поселился в Нью-Йорке. Преподавал поэзию в американских университе-

тах, писал прозу и критические эссе на английском языке, получил широкое признание в научных и литературных кругах США и Великобритании.

В 1987 г. Бродский стал лауреатом Нобелевской премии по литературе. Во время вручения премии в Стокгольме сказал: «Я совершенно убежден, что над человеком, читающим стихи, труднее восторжествовать, чем над тем, кто их не читает».

В этом же году начал печататься в СССР, однако ни в Советский Союз, ни в постсоветскую Россию так и не приехал.

Похоронили Иосифа Бродского в Венеции.